

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

**2018 № 5 (11)
(23 мая 2018)**

*Номер посвящен
115-летию со дня рождения В.Н. Скалона*

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., врио ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского,

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи печатаются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 3 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Художественное оформление А. Угенинова
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>И.А. Гребнев.</i> Реализация принципа справедливости в контексте усиления уголовной ответственности за незаконную охоту	5
<i>В.Н. Степаненко.</i> К истории промысла соболя.....	11
<i>В.В.Кожечкин, А.М.Хританков, С.А.Рыбальченко.</i> Кочевки бурого медведя в северо-западной части Восточного Саяна.....	22
<i>С.И. Садовский, Е.Ю. Ахметшакирова.</i> Охотничий туризм в Прибайкалье	32
<i>О.А. Логачева, К.В. Зеленов.</i> Современная проблема голосов собак гончих пород.....	35

CONTENTS

<i>I.A. Grebnev.</i> The implementation of the principle of justice in the context of strengthening criminal liability for illegal hunting	5
<i>V.N. Stepanenko ...</i> The history of the hunting trade sable.....	11
<i>V.V. Kozhechkin, A.M. Khritankov, S.A.Rybalchenko.</i> Traveling of a brown bears in the north-western East Sayana	22
<i>S.I.Sadovsky, E.Y.Akhmetshakirova.</i> Hunting tourism in Pribaikalie	342
<i>O.A. Logachova, K.V. Zelenov.</i> Modern voice problem breed of hunting dogs	35

УДК: 349.6:639.1

И.А. Гребнев

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия

АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Статья посвящена рассмотрению предлагаемых изменений в действующее законодательство, предусматривающих ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту, через призму принципа справедливости. Автор приходит к выводу о нарушении принципа справедливости, необходимости более качественной проработки законопроектов, в том числе с привлечением специалистов в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: принцип справедливости, уголовная ответственность, незаконная охота, охотничьи ресурсы, охотничий контроль.

Правительством Российской Федерации 09.01.2018 внесен на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации законопроект № 356397-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации»¹ (далее – законопроект). Данным законопроектом, в том числе, проектируется ужесточение уголовной ответственности по статье 258 УК РФ «Незаконная охота», заключающейся в установлении по части 1 данной статьи санкции в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет. По части 2 статьи 258 УК РФ санкцию предлагается установить в виде штрафа в размере от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей или в раз-

¹ Законопроект размещен на официальном сайте Государственной Думы РФ.

[http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/64D21BE2A46A5D4A4325821000378014/\\$FILE/356397-7_09012018_356397-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/64D21BE2A46A5D4A4325821000378014/$FILE/356397-7_09012018_356397-7.PDF?OpenElement) (дата обращения: 07.05.2018).

мере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. 21.03.2018 законопроект принят в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации. На наш взгляд, представляет интерес рассмотрение предлагаемых изменений через призму одного из основных начал уголовного права – принципа справедливости.

Для начала установим содержание, значение и место принципа справедливости в уголовном праве и законодательстве. В УК РФ принцип справедливости закреплен в статье 6 как общий принцип уголовного права и в части 1 статьи 60 как принцип назначения наказания. Кроме того, часть 2 статьи 43 УК РФ декларирует, что одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости.

В научной литературе отмечается, что «содержание принципа справедливости в масштабах всего уголовного права не может ограничиваться исключительно сферой назначения наказания и иных уголовно-правовых мер» [11]. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, принцип справедливости в уголовном праве «имеет два аспекта: справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначаемого судом за преступление» [10]. При этом справедливым автор считает такой закон, который «отвечает требованию социальной обоснованности криминализации деяний и пенализации преступлений» [8].

И.Э. Звечаровский отмечает, что справедливость в уголовном праве должна соблюдаться: 1) при определении круга деяний, признаваемых преступлениями; 2) при конструировании санкции за тот или иной состав преступления; 3) при применении уголовно-правовых норм (назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера) [5].

Исследуя принцип справедливости, В.Д. Филимонов подчеркивает, что в системе принципов уголовной ответственности он является определяющим.

«Принцип справедливости охватывает своим содержанием все другие принципы. Последние по существу конкретизируют его. Нарушение любого из этих принципов влечет одновременно и нарушение принципа справедливости» [12].

Рассмотрим реализацию принципа справедливости в контексте усиления уголовной репрессии за незаконную охоту. В пояснительной записке к законопроекту указывается, что «согласно статистическим данным МВД России в 2015 году произошел значительный рост числа деяний, предусмотренных статьей 258 УК, и их количество составило 1928 преступлений (в 2014 году - 1615). В 2016 году сохранился высокий уровень преступности в данной области (зарегистрировано 1906 преступлений). Названные обстоятельства свидетельствуют о недостаточности имеющихся мер противодействия незаконной охоте». На основе приведенных данных правоприменительной практики было сделано заключение о том, что «положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в обозначенной сфере требуют корректировки».

Представленное обоснование усиления уголовной ответственности за незаконную охоту, на наш взгляд, является весьма поверхностным, не отражает специфики и проблем общественных отношений в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. В частности, не учитывается, что браконьерство является сложным социально-правовым явлением. Специалистами, занимающимися изучением проблемы браконьерства отмечается, что основными его причинами являются коррупция и слабый контроль за использованием охотничьих ресурсов со стороны органов государственной власти, неэффективная система распределения разрешений на добычу охотничьих ресурсов, дефекты законодательства, непрофессионализм государственного управления в рассматриваемой сфере, низкий уровень экологического правосознания и материального благополучия граждан [2, 4, 6, 9 и другие]. При этом, по экспертным оценкам латентность данного преступления составляет 95-99% [3, 6, 9, и другие].

Учитывая реальное состояние дел в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, можно полагать, что ужесточение санкции за незаконную охоту не достигнет своей цели, а будет иметь прямо противоположный эффект. Системные деформации в нормативном обеспечении деятельности государственного надзора, а также отмечаемые девиации в практике его осуществления при принятии закона своим вероятным следствием могут иметь дальнейший рост коррупции в надзорных органах отрасли охотничьего природопользования. Вследствие неудовлетворительной кадровой, материально-финансовой обеспеченности органов охотничьего надзора, слабой правовой и социальной защищенности инспекторов другим весьма вероятным следствием предлагаемых изменений может стать повышение латентности преступлений в рассматриваемой сфере, что обуславливается значительным повышением рисков жизни, здоровью, имуществу инспектора, членов его семьи, отсутствием убежденности, что при соблюдении всех необходимых процедур дело может быть доведено до суда. То есть становится менее вероятной неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние. Кроме того, известными специалистами в области охотничьего хозяйства Н.В. Краевым и И.А. Домским справедливо отмечается, что ужесточение ответственности в современных реалиях может привести к увеличению жертв среди людей [7]. Помимо этого, учеными указывается, что предлагаемое ужесточение ответственности не соразмерно характеру и последствиям совершенных правонарушений, имеет признаки двойного штрафования за одно и то же правонарушение, то есть взимание штрафа, налагаемого в административном или уголовном порядке, и штрафа под видом возмещения вреда [7]. Вызывает недоумение и то обстоятельство, что борьба с браконьерством сводится в настоящее время лишь к ужесточению санкций за данное деяние, оставляя без внимания комплекс проблем и противоречий в отрасли охотничьего природопользования, следствием которых оно в значительной степени является.

Таким образом, полагаем, что предлагаемые изменения, касающиеся ужесточения уголовной ответственности за незаконную охоту, принимаемые

без привлечения специализированных научных учреждений в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, без широкого общественного обсуждения и разъяснения гражданам содержания и целей предлагаемых законоположений, не отражают в полной мере общественного отношения к незаконной охоте, не имеют должного научного обоснования, не обусловлены закономерностями функционирования и развития общества и государства, что, с нашей точки зрения, является грубым нарушением принципа справедливости, закрепленного в УК РФ. В этой связи нельзя не согласиться с М.М. Бабаевым и Ю.Е. Пудовочкиным, отмечающими что «требования принципов уголовного права просто молчаливо игнорируются. Они не определяют содержания уголовно-правовых решений, не препятствуют законодателю и правоприменителю действовать без оглядки на исходные начала отрасли, выступают прикрытием концептуальных нарушений уголовного закона. Принципы перестали выполнять роль фундамента и несущих стен уголовного права. Они все более превращаются в красивый фасад, за которым идет несогласованная перепланировка уголовно-правового здания, потенциально опасная его полным обрушением» [1].

Думается, что при разработке и рассмотрении законопроектов следует избегать поспешности, привлекать к их обсуждению специалистов, в том числе специалистов в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, ясно представлять социальную значимость и возможные последствия принимаемых управленческих решений. В противном случае принятые изменения могут стать причиной существенного ухудшения фактического состояния дел в соответствующей сфере и подорвать доверие населения к органам публичной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Б-ка криминалиста: науч. журн. 2012. № 1. С. 5–16.
2. Вайсман А.Л., Матвейчук С.П., Миньков С.И. Достоинства и недостатки правового регулирования и борьбы с нарушениями в области охраны и

использования ресурсов диких животных. Владивосток. Апельсин. 2011. – 67 с.

3. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира // Автореф дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2005. – 22 с.

4. Глушков В.М. Незаконная добыча лося в России: взгляд изнутри // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Оттиск, 2014. – С. 49-61.

5. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право: понятие, принципы, политика. – Санкт-Петербург, 2001.

6. Краев Н.В. Проблема охотничьего браконьерства и пути ее решения // Интенсификация воспроизводства ресурсов охотничьих животных. Сб. науч. трудов / ВНИИОЗ. Киров, 1990. – С. 17-30.

7. Краев Н.В., Домский И.А. О чрезмерной криминализации незаконной охоты и оборота продукции. <http://ihunter.pro/posts/ohotniche-zakonodatelstvo/518> (дата обращения: 07.05.2018).

8. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т 1. М.: «Зерцало», 1999. С. 75.

9. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Автореф дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2002. – 21 с.

10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 73 – 75.

11. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 122.

12. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.

I.A. Grebnev

Vyatka State University, Kirov, Russia

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING

The article deals with the proposed changes to the current legislation, which provide for stricter criminal liability for non-hunting, through the prism of the principle of justice. The author comes to the conclusion about the violation of the principle of fairness, the need for more qualitative study of the laws of noroctv, including with the involvement of experts in the field of hunting and preservation of hunting-draws resources.

Key words: principle of fairness, criminal liability, illegal hunting, hunting resources, hunting control.

Поступила в редакцию 20 мая 2018

УДК 599.742.41 : 639.113.5

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

К ИСТОРИИ ПРОМЫСЛА СОБОЛЯ

Рассмотрены причины увеличения заготовок соболя. Ареал вида был сокращён задолго до похода Ермака. Освоение Сибири русскими шло более века, а обилие соболя с их приходом снижалось очень быстро. Цифры заготовок вида в этот период не отражали потенциальной продуктивности соболиных популяций. Реальная добыча соболя в прошлом была выше цифр, отражавших официальный оборот его мехов. К настоящему времени ареал соболя восстановился полностью, спрос на соболиные шкурки на неофициальном внутреннем рынке минимален. Современный стабильно высокий уровень заготовок шкурок соболя отражает реальную продуктивность его популяций, современная культура охоты на соболя благополучию вида не угрожает.

Ключевые слова: соболя, Сибирь, ареал, промысел, лайки, тайга, коренное население, заготовки.

Соболь, к началу XX века оказавшийся на грани исчезновения, в XXI вновь стал многочисленным, причём объёмы его заготовок многократно превысили таковые в периоды освоения Сибири и плановой экономики. Считается, что при освоении Сибири русскими заготовки соболя иногда превышали уровень в 200 тыс. шкурок, но к началу XX века снизились более чем в 10 раз. Во второй половине XX века соболя вновь стал главным промысловым видом страны, причём уровень его заготовок превысил 200 тысяч в 80-е годы прошлого столетия. Но с развалом промхозов и сокращением числа охотников заготовки соболя не сократились, а выросли, в отдельные промысловые сезоны на рынок поступало до 800 тысяч соболиных шкурок. Что удивительно, нежелательных последствий, таких как сокращение ареала и численности соболя, возросшие объёмы изъятия не вызвали. Причины такого роста уровня заготовок до сих пор не выявлены. Данная статья – попытка хотя бы частично разобраться с этой проблемой.

Одна из причин – изменения ареала соболя в обозримый исторический период. Считается, что возросший с русской колонизацией пресс охоты неуклонно сокращал ареал вида, причём этот процесс продолжался и в первой трети прошлого века. К середине этого века, после действия всероссийского запрета на добычу соболя, его ареал представлял ряд изолированных очагов

(Надеев, Тимофеев, 1955). Но начавшийся рост численности и ареала вида продолжался и в 60 – 80 годы, при интенсивном промысле одновременно с ростом заготовок.

Ареал соболя был сокращён задолго до включения Сибири в состав Российской Империи. Активный промысел вида практиковался здесь силами коренного населения задолго до этого. И.В. Арембовский (1936) приводит сведения, что Южная Сибирь находилась на положении колонии, поставщицы дани в течение двух тысячелетий, переходя из рук в руки соседей, создавших государственность - от хунну и Тюркского Каганата до Чингис-Хана и его наследников и, наконец, русских. При этом скотоводческие народы сибирской степи и лесостепи активно эксплуатировали таёжных жителей, главной данью была дикая пушнина. Имеются сведения, что при освоении Прибайкалья русскими у скотоводов степи и лесостепи как в Прибайкалье, так и в Монголии, любое имущество оценивалось не в быках, а в соболях, то есть соболь считался валютой. Буряты Прибайкалья собирали дань со всех эвенкийских родов, осваивающих не только прилегающую к лесостепи, но и дальнюю тайгу. Монголы же за данью для богдыхана ходили от озера Хубсугул до Верхоленья, причём это продолжалось ещё десятки лет после освоения Прибайкалья русскими (Окладников, 2014).

Как двухтысячелетний промысел повлиял на ареал соболя, определить очень сложно, ведь соболиные меха легко перевозились из одного пункта в другой и факт их поступления в ясак или на рынок отнюдь не означал обитания соболя в данной местности. Но об обитании соболя свидетельствуют рабочие качества местных охотничьих лаек. Соболь всегда являлся желанным объектом охоты, причём как в Прибайкалье, так и по всей Сибири коренное население в прошлом этого зверька добывало активными способами, в первую очередь с лайками. Охотники во все времена знали, что у собак склонность к работе по какому-либо виду охотничьих животных передаётся по наследству. Когда были выведены лайки-соболятницы, неизвестно, но они появились и распространились именно тогда, когда соболь как объект добычи

был очень востребован. Наличие у собак наследственной страсти к соболу приветствовалось, именно такие собаки получали преимущества при отборе по рабочим качествам. С сокращением ареала соболя отбор лаек по рабочим качествам продолжался, но страсть к соболу, оказавшаяся невостребованной, у местных лаек утрачивалась. Вероятно, это происходило достаточно медленно. Там где соболь перестал быть общедоступным объектом охоты относительно недавно, менее ста лет тому назад, страсть к соболу у местных собак сохранилась до восстановления обилия вида. Пример этого – лайки Катангского района Иркутской области. К началу XX века соболь здесь был уже выбит и только через 50 – 60 лет вновь стал обычным. Но собаки с наследственной страстью к работе по этому виду составляли основу местного их поголовья. Преподаватель дисциплины «Охотничье собаководство» охотовед А.В. Гейц, на своих лекциях об истории создания породы «восточно-сибирская лайка» рассказывал, что собаки с ярко выраженной наследственной страстью к преследованию соболя свойственны так же для пос. Карам Казачинско-Ленского района, посёлков Выдрино и Червянка Чунского района Иркутской области, для Эвенкии и ряда других пунктов. Но на севере Баяндаевского района местные лайки, обладая прекрасным экстерьером и рабочими качествами по белке, лосю и рыси, страстью к соболу не обладали поголовно. Для породы «восточно-сибирская лайка» эти собаки не использовались, ведь в породе закрепляли склонность к работе именно по соболу. В русских деревнях в верхнем течении р. Лена, где промысловая охота всегда оставалась важнейшей частью местной культуры жизнеобеспечения, местные лайки, по сведениям старожилов, по соболу тоже не работали. Это выяснилось в начале второй половины XX века, одновременно с восстановлением здесь ареала соболя. Охотники были вынуждены закупать щенков от соболиных собак у эвенков и русских охотников, в том числе за пределами Качугского района. Цена на таких щенков была очень высокой – 100 белок за суку, 70 за кобелька. Но через несколько лет в деревнях Большая Тарель, Бирюлька и других появились гнёзда лаек-соболятниц и необходимость завоза щенков

издалека отпала. Отсутствие у местных лаек страсти к работе по соболю прослеживается повсеместно на всей южной границе ареала вида в XX веке, в том числе в Бурятии, Читинской и Амурской областях и т.д. Например, в бассейне р. Архара в Амурской области соболь стал обычным только в 70-е годы XX века, но местные лайки в таёжном староверческом посёлке Татакан, прекрасные работники по белке, медведю и кабану, соболя как желанный объект охоты не воспринимали. Староверы, прекрасные охотники, искали возможность приобрести щенков от соболиных собак.

Очень вероятно, что по всей южной окраине ареала соболя по его состоянию на последнюю четверть XX века соболь был выбит задолго до прихода русских и отсутствовал веками. Именно поэтому здесь у местного поголовья лаек страсти к преследованию этого вида не было.

Получается, что ареал соболя был сокращён промыслом задолго до похода Ермака. Но основная часть ареала вида сохранилась, не смотря на века бесконтрольного промысла. Коренное население Сибири всегда было малочисленным, и хотя осваивало практически всю территорию, кочевой образ жизни способствовал сохранению соболя. Промысел пушнины вёлся только в местах зимовки населения, а район летних стойбищ служил своеобразным резерватом для соболя и других объектов пушного промысла. Эвенки, таёжные оленеводы, например, всегда зимовали в малоснежной светлохвойной тайге, а многоснежные кедровники посещали только в короткий период осенне-зимних кочёвок.

Кроме этого, цифры заготовок соболя в период освоения Сибири не могли отражать реального изъятия соболя в масштабах страны. Неофициальный оборот пушнины существовал всегда. Землепроходцы сдавали в государеву казну далеко не всё, зачастую самое ценное, в том числе лучших соболей, присваивали. Особенно этим славился основатель Иркутска Похабов, грабивший не только коренное население, но и всех своих подчинённых (Окладников, 2014). Соболей дарили своим жёнам и дочерям даже простые сибирские охотники, это в середине XIX века считалось вполне естественным

(Черкасов, 1984), а более обеспеченные слои населения, имевшие доступ к пушнине, поступали аналогично, но в больших масштабах. Известно, что для предотвращения утечки пушнины обыскивали даже сибирских губернаторов при убывании их в центр страны по истечении срока работы, причём не только их лично и их багаж, но и членов их семей (Шинкарёв, 1974). Вероятно, явление утаивания ценной пушнины считалось абсолютно обычным.

Часть пушнины напрямую уходила за рубеж, это продолжалось даже в начале XX века. Из Приморья и бассейна р. Амур соболь, минуя государственные каналы заготовок, напрямую уходил в Китай (Арсеньев, 1972), из алтайской тайги – в Монголию (Правдухин, 1964). А заготовки соболя в Туве до 1944 года в общероссийских заготовках вида не фиксировались. Можно с уверенностью утверждать, что реальная добыча соболя в стране в прошлом всегда была выше цифр, отражающих оборот его пушнины.

А главное, цифры заготовок пушнины в период освоения Сибири сравнивать с современными некорректно, они, в отличие от них, не могли даже приблизительно отразить потенциальную продуктивность соболиных популяций. Ведь освоение Сибири произошло не единовременно. От Уральского хребта до Тихого океана землепроходцы шли почти век, а затем ещё около века шло освоение территории. Промысловая же нагрузка на ценные пушные виды резко возрастала сразу же после прихода русских. Наиболее продуктивные соболиные угодья в многоснежной темнохвойной тайге осваивались самоловным промыслом. Места, веками служившие резерватами соболя, облавливались полностью. Инфраструктура освоения тайги силами коренного населения усиливалась многочисленными русскими поселениями, сетью зимовий и самоловных путиков. Это быстро приводило к перепромыслу и сокращению ареала соболя, а поскольку спрос на соболиные меха стабильно рос, росли закупочные цены на шкурки соболя и рентабельность промысла. В.Н. Скалон (1957) приводит сведения, что в XVII веке русская артель бросала освоенные угодья и переходила на новые, если доля каждого участника не достигала 15 соболей, а в XIX веке добыча даже одной особи соболя счита-

лась фартом, оправдывавшем весь промысловый сезон. Процесс освоения тайги самоловным промыслом продолжался ещё в первой трети XX века (Иванов и др., 2008), вплоть до периода коллективизации и ломки стихийно сложившейся культуры сибирского природопользования. Эта культура была очень эффективной и негативно влияла на самые востребованные ресурсы (Степаненко, 2016). При освоении русскими Восточной Сибири в Западной Сибири обилие соболя было уже снижено. На севере Красноярского края уже в XVII веке основное количество соболей добывалось русскими охотниками, а промысловики местных народностей покупали у них соболей для уплаты ясака (Савченко и др., 2002). Ко времени освоения Дальнего Востока в Восточной Сибири соболь уцелел только в самых труднодоступных угодьях. Следовательно, заготовки соболя в прошлом даже приблизительно не отражали потенциальной продуктивности соболиных угодий.

В первой половине XX века соболь получил возможность восстановления подорванного перепромыслом обилия. Наряду с прямыми мерами по его охране (всероссийский, а затем всесоюзный и региональные запреты добычи, создание первых заповедников) огромную роль сыграли социальные причины. Монополия государства на заготовки пушнины и ликвидация частного её оборота обеспечили соблюдение запрета добычи соболя, а ломка сложившегося уклада жизни всего населения привела к тому, что тайга обезлюдела, и соболь получил возможность восстановить численность (Штильмарк, 2006). Командно-административная система крепла, но заготовки необходимой государству пушнины падали. Коренное население после насильственного его перевода на оседлый образ жизни не могло обеспечить ни стабильности, ни роста заготовок пушнины, которую у него даже принимали по более высоким ценам, чем у русских охотников. Русское же население таёжной Сибири после коллективизации и запрета на собственность освоенных угодий было вынуждено менять уклад жизни. Промысел пушнины не прекратился, но при сложившихся социальных условиях он уже не мог быть основой жизнеобеспечения. Идея обязательности коллективного труда изначально не годилась

для индивидуального таёжного промысла. После осознания этого факта властными структурами появились промысловые охотничьи хозяйства, КЗПХ и затем ГПХ. В результате их деятельности тайга вновь была освоена, а заготовки пушнины, в первую очередь соболя, выросли и долгий период удерживались на высоком уровне.

Огромную роль в этом сыграли охотоведы промысловых хозяйств, сумевшие при государственных ценах на дикую пушнину не только обеспечить стабильность заготовок соболя, но сохранить ареал и обилие вида. Это в условиях, когда спрос на соболиные меха в стране на неофициальном внутреннем рынке в последней четверти XX века стал неограниченным. Проблема решалась размерами охотничье-промысловых участков и увольнением охотников, перестававших сдавать плановое количество соболей. Практиковались так же сокращения сроков промысла и временные его запреты. Система организации промысла соответствовала своему времени. Государство стабильно получало необходимую для него пушнину, а профессия штатного охотника считалась престижной, позволявшей получать высокий доход.

Разумеется, система была отнюдь не идеальной. Плановая экономика не учитывала, что обилие соболя во времени изменяется в соответствии с законами природы, что породило массу проблем, а неограниченный спрос на «чёрном рынке» не позволял соболю восстановить ареал полностью. В каждом промхозе ближние угодья «общего пользования» опромышлялись так, что к концу каждого сезона соболя в них не оставалось. Во время работы в охотустроительной экспедиции автору материала неоднократно приходилось наблюдать, как обилие соболя подрывалось в масштабах от промыслового участка до административного сибирского района. Но хотя заготовки соболя считались стабильными, реальной продуктивности угодий они тоже не отражали – значительная часть ценной пушнины уходила на «чёрный рынок», а ареал соболя из-за промыслового прессинга не мог восстановиться полностью. Соболю в период плановой экономики считался достойной добычей для любого охотника. Цена за его шкурку была ниже таковой в начале XX века,

но достаточно высокой, на неофициальном рынке она была идентична среднему уровню месячной зарплаты в стране и даже превышала его.

Социальные перемены в стране повлияли и на промысел соболя. Его пушнина оказалась в числе востребованных на внешнем рынке, но государство от монополии на пушнину отказалось. Спрос на соболя на внутреннем рынке страны стал минимальным, закупочные цены на дикую пушнину, в том числе на соболя, снизились многократно. Социалистические формы организации промысла ушли в прошлое, а охотники, предоставленные сами себе, стихийно вырабатывали новую промысловую культуру.

Рентабельность пушного промысла резко сократилась, в результате число охотников-промысловиков многократно снизилось. Сейчас осваиваются только те уголья, куда охотники могут добраться самостоятельно без значительных затрат средств. Современная снегоходная техника позволила увеличить размеры промысловых участков и протяженность самоловных путей на них, охотники, способные вкладывать в промысел значительные средства, добывают соболей в большом количестве, ведь только это позволяет им сохранять рентабельность своего занятия. Добыча за сезон более 100 соболей (и даже более 200) считаются не исключительным, а обычным явлением. Но если в недалёком прошлом соболь добывался всеми охотниками Сибири, то сейчас большинство из них специально соболем либо не занимаются, либо не обладают необходимой для этого квалификацией. Интересно изменение отношения к соболю при коллективных охотах на косулю в Иркутской области. В недалёком прошлом встреча соболя на таких охотах считалась исключительным явлением, любая попытка его добычи оценивалась охотниками положительно, а добыча считалась фартом. Сейчас за стрельбу по соболю со стрелкового номера при облаве косуль стрелка наказывают коллеги. Но дальняя труднодоступная тайга, освоенная в период действия промхозов, вновь опустела. Она стала играть роль резервата, обогащающего окружающие уголья. Наличие огромных неосвоенных промысловых площадей тайги обеспечивают стабильное воспроизводство соболя и расширение его ареала.

В нашем веке соболь полностью восстановил свой былой ареал и обитает даже в окрестностях крупных сибирских городов, таких как Иркутск и Красноярск. Соболь оказался очень пластичным видом, способным жить и размножаться в непосредственной близости от человеческого жилья, в том числе в угодьях, трансформированных деятельностью человека.

То, как восстанавливался ареал соболя, показывает ситуация с этим видом в центре Качугского района, в окрестностях сёл Анга, Бутаково и др. Эти места заселены с древности, местный ландшафт – лесостепь, причём открытые пространства освоены как сельхозугодья, а леса, светлохвойные и мелколиственные, в основном вторичные. То есть это явно не соболиные угодья. Впервые соболя появились здесь в критическую для вида осень 1962 года (Формозов, 1976), затем, по нашим наблюдениям, в аналогичный по условиям кормообеспеченности вида 1992 год. С середины 90-х XX века соболь стал заходить сюда регулярно каждую осень, это стало следствием существования Байкало-Ленского заповедника. Но вплоть до начала текущего века соболь в доступных угодьях агроландшафта ежегодно выбивался полностью. Со временем число сельских охотников старшего возраста по естественным причинам сократилось, в результате соболь в этих местах с 2010 года обитает круглогодично и размножается. Для местных охотников, продолжающих заниматься охотой на соболя, дневная добыча 2-х – 3-х зверьков в начале сезона охоты считается обычным явлением.

Поскольку ареал соболя восстановился в масштабах страны, а потребность в ценной пушнине на неофициальном внутреннем рынке стала минимальной, заготовки соболя стали отражать реальную продуктивность популяций вида. Сложившаяся культура опромышления запасов соболя, когда дальние угодья осваиваются лишь частично, обеспечивает относительную стабильность заготовок вида при сохранности его ареала.

Превышение лимитов на добычу вида, причём в несколько раз и ежегодно, но не вызывающих снижения его ареала и обилия, свидетельствуют только о низком качестве учётных работ. О методе ЗМУ написано много, но

в современном его виде он для учёта соболя не пригоден в принципе. Ведь метод подразумевает равномерное распределение объекта учёта в угодьях, а именно это для соболя не свойственно. В конце сезона охоты обилие вида в местах охоты на него всегда снижено и намного ниже, чем там, где промысла не было. Учёт же проводится только в местах, освоенных промыслом. Провести же работу по учёту соболя в масштабах сибирского промыслового района правильно можно только теоретически, ведь она потребует затрат, аналогичных таковым при организации промысла в масштабах этого района. А это уже за пределами здравого смысла...

Будущее соболя в стране зависит от закупочных цен на его пушнину. Спрос на соболиные меха существует, пока он есть, будет и промысел. Но современные цены на соболиные меха таковы, что количество охотников – соболятников не растёт, а сокращается. Это преимущественно люди зрелого и старшего возраста, молодёжи среди них почти нет. При сохранении современного уровня закупочных цен на пушнину снижение заготовок соболиных шкурок в ближайшие десятилетия неизбежно, при полном благополучии соболиных популяций. Вероятно, это послужит предпосылкой для роста закупочных цен на соболя, но как будет в действительности, покажет только время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арембовский И.В. Речной бобр в прошлом Восточной Сибири., в кн. «Известия Иркутского государственного научного музея», ОГИЗ, Иркутск, 1937, стр. 118 -127.
2. Иванов А.А., Калихман А.Д., Калихман Т.П. Б.Э. Петри в истории Саянского перекрёстка. Научное издание. Иркутск, 2008, 260 с.
3. Надеев В.Н., Тимофеев В.В. Соболь., М., «Заготиздат», 1955. – 404 с.
4. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII – XVIII вв.) Изд-во «НоваПринт», Улан-Удэ, 2014. 512 с.
5. Правдухин В.П. Годы, тропы, ружьё. М., «Советский писатель», 1968, 336 с.
6. Савченко А.П., Смирнов М.Н., Зырянов А.Н., Соколов Г.А., Беляков А.В., Мальцев Н.И., Янгулова А.В., Кожечкин В.В., Минаков И.А., Окаёмов В.С., Суворов А.П., Тимошкина О.А. // Ресурсы охотничьих зверей Красноярского края (анализ состояния популяций). // Изд-во Красноярского гос.

Университета. – Красноярск, 2002. – 162 с. (Биологическое разнообразие Красноярского края).

7. Скалон В.Н. Охраняйте природу. ОГИЗ, Иркутск, 1957, печ. л. 5,5.

8. Степаненко В.Н. Охота в культуре сибирской деревни // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. - 3. – С. 14 – 22.

9. Формозов А.Н. Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания. М. «Наука», 1976. 312 с.

10. Шинкарёв Л.И. Сибирь – откуда она пошла и куда идёт. (редактор – академик А.Н. Окладников), Иркутск, Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1974. – 487 с.

11. Штильмарк Ф.Р. Отчёт о прожитом. М., «Логата», 2006. – 576 с.

12. Черкасов А.А., Записки охотника Восточной Сибири. М., «Физкультура и спорт», 1990. - 576 с.

V.N. Stepanenko

The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region», Irkutsk, Russia

THE HISTORY OF THE HUNTING TRADE SABLE

The reasons for the increase in sable blanks are considered. The area of the species was reduced long before the campaign of Ermak. The development of Siberia by Russians went more than a century, and the abundance of sable with their arrival decreased very quickly. The numbers of harvesting during this period did not reflect the potential productivity of sable populations. The real production of sable in the past was higher than the figures reflecting the official turnover of its furs. To date, the sable area has fully recovered, the demand for sable skins in the informal domestic market is minimal. The modern consistently high level of sable skins reflects the real productivity of its populations, the modern culture of sable hunting does not threaten the well-being of the species.

Key words: sable, Siberia, habitat, fishing, laika, taiga, indigenous population, harvesting.

Поступила в редакцию 20 мая 2018

УДК 599.742.21:502.05:581.54

*В.В.Кожечкин¹, А.М.Хританков², С.А.Рыбальченко³
Государственный природный заповедник «Столбы», Красноярск, Россия¹
Дирекция природного парка «Ергаки», с.Ермаковское, Россия²
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия³*

КОЧЕВКИ БУРОГО МЕДВЕДЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНОГО САЯНА

Стационарные наблюдения за перемещением бурого медведя проводились в северо-западной части Восточного Саяна. Приводятся сведения о визуальных встречах с хищником во время пеших маршрутов и с лодки (при патрулировании по р. Мане) на открытых склонах гор, куда звери выходили на кормежку. С 2013-2017 гг перемещения медведей по территории отслеживаются с помощью автоматических фотокамер.

Ключевые слова: пробуждение, перемещения, медведь, заповедник «Столбы».

В основу данного сообщения легли сведения, полученные благодаря многолетним стационарным наблюдениям за перемещением бурого медведя по территории заповедника «Столбы» (47,2 тыс. га) и сопредельных угодий в предгорной части Восточного Саяна (200-500 м н.у. м.) и в горной тайге (500-800 м н.у.м.). Дополнительный весьма показательный материал о перемещении медведей, удалось зарегистрировать в период 2013-2017 гг. с помощью автоматических фотокамер («фотоловушек»).

В годовом цикле бурого медведя длительность пребывания в берлоге занимает 5-6 мес. Разница в продолжительности зимнего сна у этого хищника в горных областях достаточно тесно связана со сроками начала весны, состоянием и глубиной снежного покрова и пр. явлениями. Для заповедника «Столбы» за 70-летний период наблюдений даты выхода из берлоги приурочены к периоду с 25 марта по 30 апреля. Об аналогичной ситуации сообщает Б.П.Завацкий [2004] и для Западного Саяна, где эти сроки варьируют в пределах 20-30 дней.

Рельеф заповедника отличается большой расчлененностью, определяющей как лесорастительные условия, так и закономерности территориального размещения медведей. В связи с более ранним снеготаянием, их встречаемость в ранне-весенний период в низкогорном поясе выше, чем в горнотаежном. В это время их привлекают открытые травянистые склоны «степные

островки» и долины рек с первой зеленью трав. Такие участки (имеют ограниченные площади 6-10 га), мало лесисты, круты и скалисты и наиболее посещаемые медведями.

Показательными были учеты, проведенные в 2012 году (30 апреля) по долине рч. Калтат (северная часть заповедника). Общая площадь обследованной территории составила свыше 60 км², на которой было учтено 5 медведей (плотность ~8 особ./100 км²). Первый след крупного самца (ширина лапы 15-16 см) отмечен в Миничевой Рассохе, где зверь перешел с южного склона на северный. Немного выше в обратном направлении прошла медведица с двумя медвежатами. Ещё одного молодого медведя (след 9 см) отметили около скал Развалы. На водоразделе правого притока Слизневой Рассохы и Крепостного Калтата был обнаружен старый след крупного медведя, оставившего «траншею» в глубоком снегу. Высота снежного покрова в этих местах достигала 50 см. Зверь прошел через скалы Дикий и Крепость и вышел на открытые травянистые склоны в нижнем течении рч. Калтат. Скорее всего, этот же зверь затем перешел в долину руч. Миничева Рассоха (см. рис. 1, левая часть карты).

По южной границе заповедника в бассейне р. Мана после весеннего пробуждения, медведи идут не в долины, где еще много снега, а в сторону уже оттаявших южных склонов, на которых можно найти корм. В 2011 г. (16 апреля) (район Гришенцовых скал) наблюдали крупного медведя, а в 1984 году (19 мая) на склоне горы «Синий камень» обращенном к реке отметили присутствие двух взрослых медведей, которые держались друг от друга на расстоянии ~70 м (данные А.П. Суворова). В этом же месте в 2008 году (26 мая) в утренние часы наблюдали крупного самца медведя, по соседству с которым ниже по склону, пасся марал (сведения В.Б. Тимошкина).

В 2013 году (3 мая) на склоне у Хайдынских скал с лодки видели копающего корневища некрупного медведя. По нашим наблюдениям, ранние выходы на такие участки характерны только для самцов, тогда как медведицы с медвежатами в этот период чаще держатся по долинам таежных рек.

Другая часть медведей, зимующая на левобережье р. Маны (охранная зона заповедника), после ледохода переплывала реку и тоже двигалась на юго-западные склоны заповедника (рис. 1). К примеру, в 2005 г. (25 апреля) ночью на острове 1,5 км ниже кордона Кандалак видели крупного самца, который решился переплыть реку. Сначала зверь пробежал вдоль острова, затем бросился в воду, но его снесло течением до «Кандалакских» скал. Здесь же поздно вечером 27 мая 2005 г. видели молодого медведя, переплывавшего реку в сторону заповедника.

В отдельные годы, поднявшиеся из берлог медведи, могут осуществлять переходы по льду. Например, холодной весной 2009 г. (17 апреля) самка с пестуном переходила р. Ману в районе Манской излучины с заповедной территории на левый берег (данные госинспектора А. Кривцова).

На всем протяжении р.Базаихи (восточная граница заповедника), звери регулярно выходят на соседние с заповедником территории - открытые юго-западные склоны Торгашинского хребта, уже освободившиеся от снега. Замерзшие речки с обширными наледями используются ими для обхода захламленных участков тайги. Значительно ограничивают передвижение хищника сплошные поля глубокого мокрого снега, так как их преодоление требует больших энергетических затрат. Однако, крупных самцов, которые залегают в горной тайге на водоразделах (левая и правая часть карты), это не останавливает, и они бредут по брюхо в снегу, нередко по 6-10 км.

Сюда же приходят и медведи, которые зимовали на северо-восточном склоне хребта (верховье руч. Камала, Каракуша и др.). Так, в 2012 году (6 мая) на маршруте в 30 км вдоль Торгашинского хребта были учтены три медведя. Звери прошли через водораздел по лесной дороге в Бол. Яхонтов лог (ширина следов 14, 12 и 10 см).

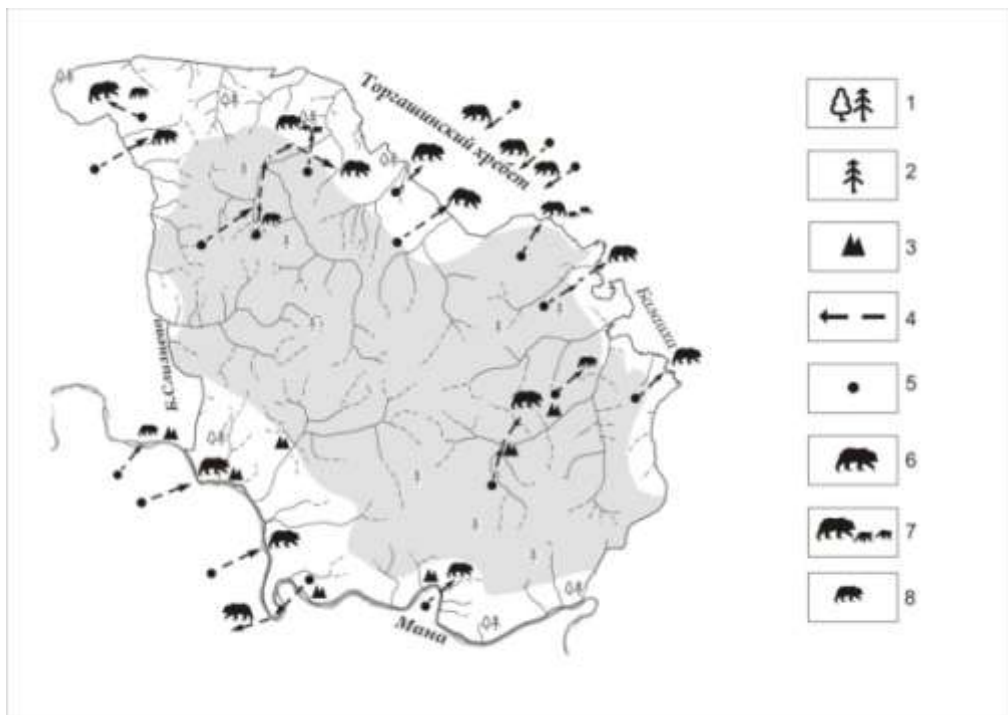

Рисунок – 1. Территориальное распределение бурого медведя в период его выхода.

1 – предгорные леса; 2 – горная тайга; 3 – скалы; 4 – маршрут передвижения; 5 – берложные места; 6 – движение одиночных взрослых зверей; 7 – движение самок с молодняком; 8 – движение одиночных неполовозрелых зверей.

В конце мая звери заканчивают кочевки и начинают держаться на занятой территории оседло. В этот период наблюдений звери довольно плотно занимали наиболее продуктивные уголья и тяготели к широким долинам таежных рек с боковыми притоками (лугами и лесными полянами) низкогорного пояса. Все это говорит о максимальном заполнении местообитаний животными, где не остается свободных мест из-за высокой их концентрации.

При этом крупные самцы закладывают кольцевые маршруты (диаметром до 6-7 км), по которым они передвигаются чаще всего в одном направлении. Это подтверждается снимками автоматических регистраторов, на которых хищник запечатлен с одной и той же стороны. Обычно, звери по участку проходят по естественным географическим границам: гривам, хребтам, распадкам и долинам рек и ручьев. В результате, при наложении на карту этих маршрутов выяснилось, что площади участков, контролируемых двумя соседствующими животными, могут перекрываться на 50-70%. Более сложные

перемещения отмечаются у самок с молодняком. Открытые участки лугов и фрагментов степей средней тайги являются для них весьма ценными станциями. Их движения ограничены небольшими площадями по долинам рек. Крупные взрослые самцы отмечаются на всех участках занимаемых группировкой, нередко их два или больше. Возможно, один из таких зверей субдоминат (Кожечкин, Смирнов, 2017).

Анализ данных многолетних наблюдений в 50-е годы XX в. и в начале XXI в свидетельствует о том, что в августе медведи неоднократно в определенных местах переходили на левобережье р. Мана (южная граница заповедника) (Дулькейт, Козлов, 1958, Кожечкин, 2016). В отдельные годы в осенний период отмечалось недостаточное количество корма на территории заповедника для бурого медведя, что привело к его перемещению с территории ООПТ (части животных). Особенно показательным в этом отношении был 2013 г., когда, в конце августа звери в массе стали выходить за пределы заповедника в кедровые леса, расположенные по левому берегу р. Маны (бассейн р. Изык, гора Колдун), примерно в 7-10 км от южной границы заповедника. Однонаправленную тропу шириной (до 20-25 см), медведи проложили по высокотравным полянам в верховьев руч. Большой Индей и до р. Мана. В месте, где медведи перелезли через упавший на тропу старый кедр, они хорошо отшлифовали верхнюю поверхность ствола. Складывается впечатление, что этим направлением прошло несколько десятков зверей.

В годы со слабым урожаем ореха (2014 г.) уже в августе звери концентрируются в биотопах с наличием кедровых насаждений, а затем выходят в одном направлении за пределы заповедника при этом система троп имеет сезонный характер. По данным фоторегистрации с 16.08.2014 г. в долине руч. Бол. Индей первые выходящие звери отмечены 23.08.14 (см. рис. 2, центр карты). Всего на тропе на выход из заповедника были зафиксированы 10 особей, включая самок с медвежатами. При этом звери шли один за другим, достаточно плотно, что свидетельствует о родственных отношениях.

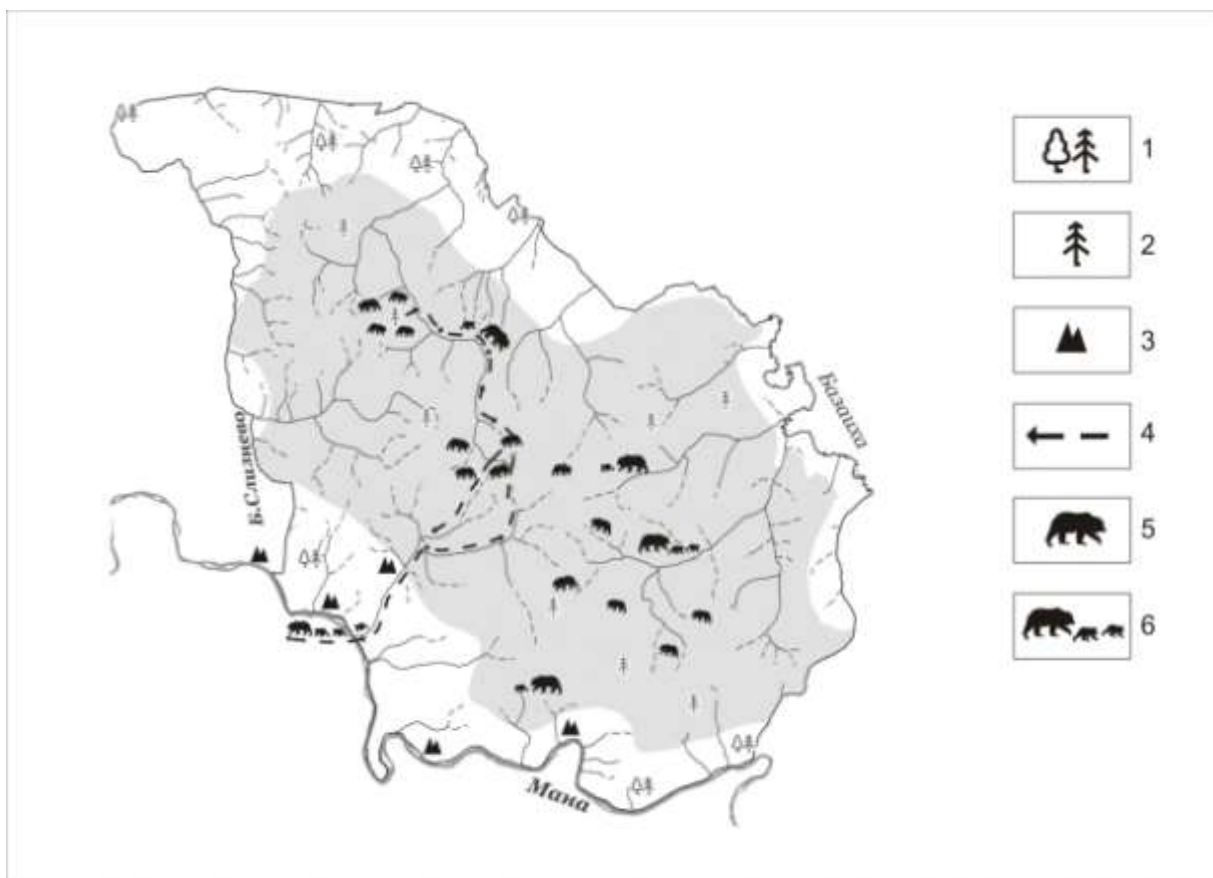

Рисунок – 2. Территориальное распределение и основные перемещения бурого медведя в период недостатка кормов в августе.

1 - предгорные леса; 2 – горная тайга; 3- скалы; 4 – маршрут передвижения; 5- 6 места временной концентрации одиночных зверей и самок с молодняком.

В годы обильного урожая ореха (осень 2016 г), вносит изменения в поведении медведей, звери не выходят за пределы заповедника, а концентрируются, в продуктивных кедровниках (верховье ручьев Калтата, Намурта, Плетняжной, Медвежки и др.) до залегания в берлоги, что подтверждается данными с фотоловушек (рис. 3).

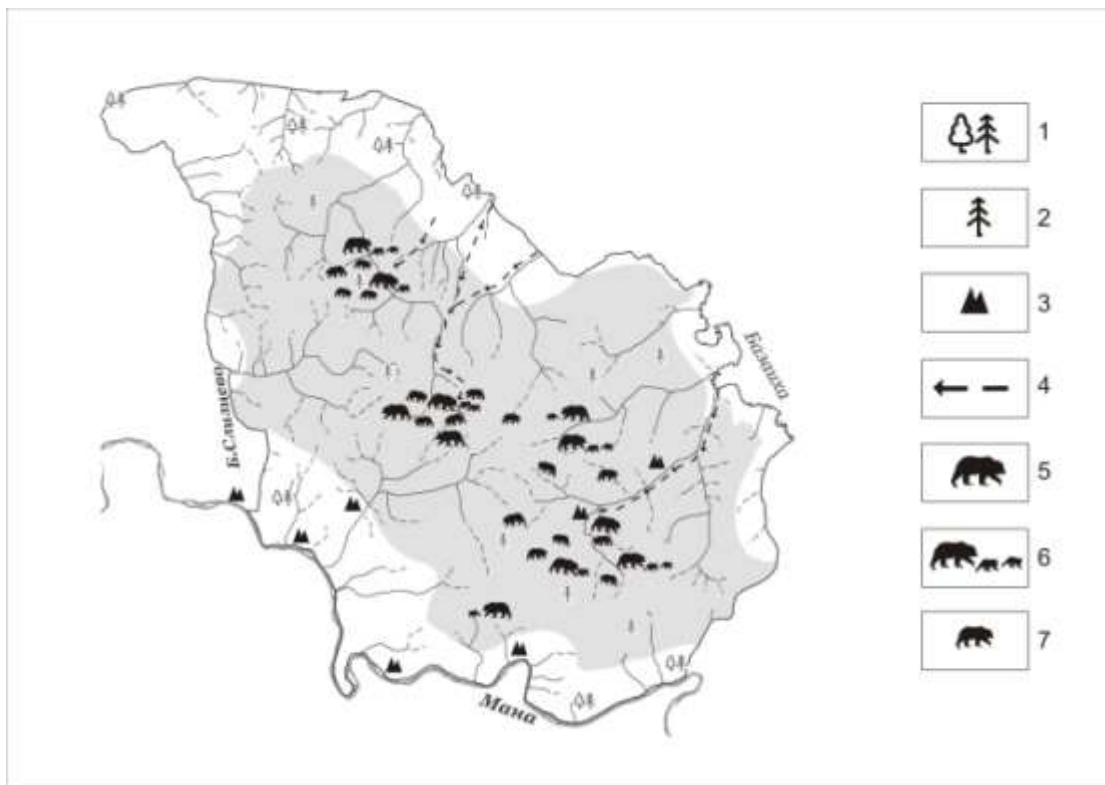

Рисунок – 3. Территориальное распределение медведей в годы хорошего урожая кедрового ореха.

1 - предгорные леса; 2 – горная тайга; 3- скалы; 4 – маршрут передвижения; 5-7 места концентрации одиночных взрослых, неполовозрелых и самок с молодняком.

Заслуживает внимание и особенности перемещения бурого медведя к берложным местам в позднеосенний период. Сроки этих перекочёвок могут существенно меняться, что в определенной мере связано с неустойчивостью кормовой базы. Протяженность таких переходов относительно небольшая - от 7 до 30 км. Бросается в глаза и тот факт, что р. Ману звери преодолевают, как правило, в определенных местах (рис. 4). В 1986 г. (29 октября) видели медведя, переплывающего по шуге в районе Изыкских скал, в 1990 г. (14 октября) напротив ключа Ломовой, а в 2003 г (13 октября) – напротив горы Синий камень. Реже медведи форсируют реку в обратном направлении (с территории заповедника на левый скалистый берег). Такой случай отмечен лесником А. И. Муховиковым в 1983 г. (11 ноября) в районе кордона Берлы.

В 2003 г. мы протропили верхом на лошади перемещение двух медведей, идущих к местам зимовки. Один крупный самец (ширина лапы 15см),

переплывший Ману, ночью ушел вверх по тропе по долине руч. Бол. Индей и, не доходя руч. Еловочка, поднялся на правый склон и обошел «Индейские скалы». Примерно через 1 км зверь вновь вышел на тропу по руч. Поперечка и далее направился в вершину руч. Сарала (правый приток р. Маны). Другой медведь (ширина лапы 17 см) вышел с приустьевой части руч. Колокольня, перевалил водораздельное пространство между бассейнами рек Мана и Базаиха и спустился в долину руч. Бол. Сынжул, где и залег, не дойдя до его устья всего 1,5 км. Длина маршрута составила не менее 15 км (см. рис.4, центр карты).

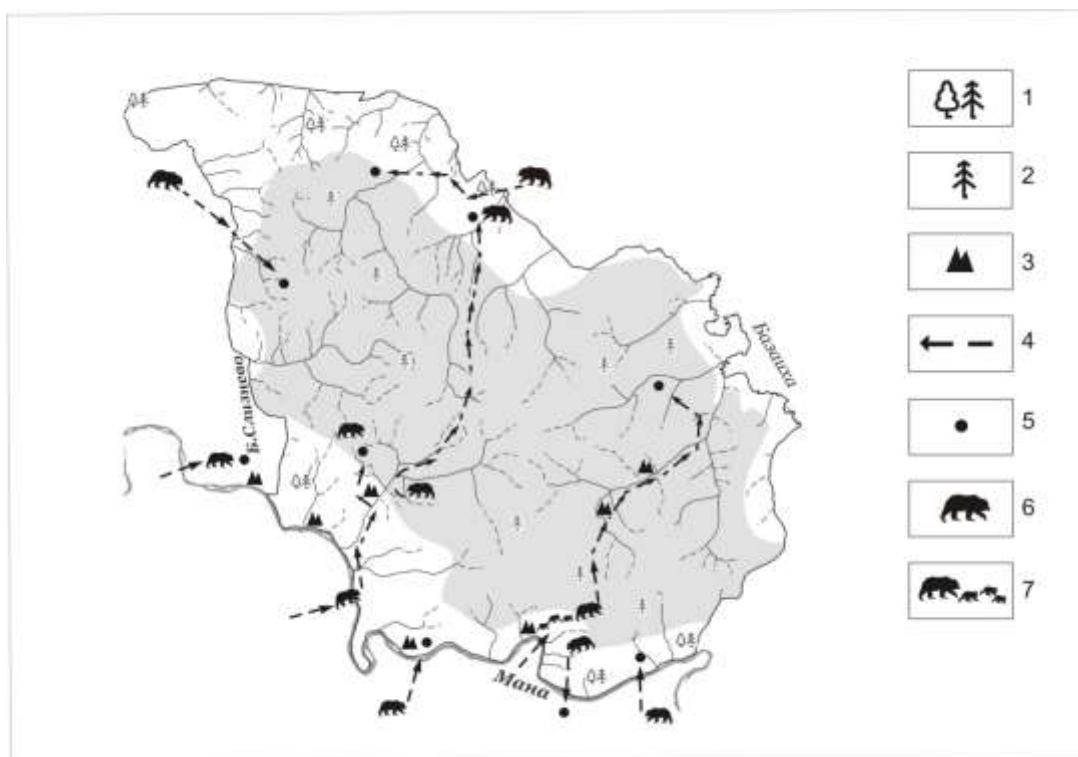

Рисунок - 4. Осенние перемещения маршрутов бурого медведя к берложным местам.

1 – предгорные леса; 2 – горная тайга; 3 – скалы; 4 – маршрут передвижения; 5 – берложные места; 6 – движение одиночных взрослых зверей; 7 – движение самок с молодняком.

Теплая погода осенью и обилие корма в период подготовки к зимней спячки могут способствовать активности медведя до ноября. Такие условия отмечались на территории заповедника в сентябре и 1-й декаде октября 2016 г. в горно-таежном поясе, где имел место обильный урожай кедрового ореха. По-

стоянный снежный покров установился единовременно с 11 октября. К этому времени (судя по следам), резко сократилась двигательная активность самок с медвежатами, перестали они регистрироваться и фотоловушками. Взрослые одиночные звери, ложатся несколько позже. Они ведут скрытный образ и направляются к своим берлогам чаще всего в темное время суток и, как правило, одними и теми же тропами. К примеру, на руч. Большой Инжул ночью 18.10.16 фоторегистратор зафиксировал взрослую самку, а 23.10.16 здесь же взрослого самца. Дата последней регистрации пришлась на 2 часа ночи 30.10.16, в кадре оказался крупный самец. К этому сроку постоянный снежный покров держался уже 19 дней, а температура воздуха опускалась до -11°C .

Немаловажное значение на территориальное распределение и плотность медведя, населяющих приграничные к заповеднику леса, оказывает целый ряд факторов: охота, заготовка древесины, рекреация и т. д. Необходимо особо отметить, возросшее шумовое воздействие от эксплуатации мототехники (мотоциклы, квадроциклы, снегоходы), активно используемой отдыхающими. В отдельные дни по Торгашинскому плато и его логам регистрируется до 20-30 таких единиц. Данный фактор беспокойства, несомненно, приводит к сокращению жизненного пространства медведей. Если самцы и одиночные самки какое-то время еще могут присутствовать на этой территории, то для медведиц с детенышами подобные условия для существования становятся практически непригодными. Среди одиночных животных в группу риска попадают молодые особи, особенно в период спячки, т.к. вероятность их гибели при пробуждении выходе из берлоги в разгар зимы чрезвычайно высока. Таким образом, фактор беспокойства может оказывать существенное влияние на степень освоения территории, перемещение и увеличение плотности медведей в границах заповедника.

Другим антропогенным фактором, влияющим на миграционные процессы, является охота (в основном браконьерская). По нашим данным, за 38 лет (1979-2016 гг.) на сопредельной территории было отстреляно и отловлено петлями - 19 зверей. За предыдущие 23 года (1955-1978 гг.) - не менее 20 медведей (Зырянов, 1980). Несмотря на то, что общий уровень изъятия несколько снизился, но добыча не прекратилась. При этом необходимо учитывать, что выбирают-

ся, в основном, крупные звери, что не может не сказаться на половозрастной структуре группировки.

Таким образом, территориальные перемещения бурого медведя в заповеднике определяются не только изменением кормовой базы (связь между кедром и животными), но и безопасностью угодий. Мы полагаем, что взрослые (опытные) медведи перед залеганием в берлоги способны оценивать степень угрозы, и проходят опасные участки транзитом. Поскольку заповедный режим гарантирует безопасность, то, скорее всего, он и является решающим фактором при выборе зимовальных мест и путей подхода к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулькейт Г.Д., Козлов В.В. Материалы к фауне млекопитающих заповедника «Столбы» //Тр. гос. запов. «Столбы», Красноярск: Кн. Изд-во, 1958. Вып. 3. С. 168-189.
2. Завацкий Б.П. Снежный барс, бурый медведь и волк Саяно-Шушенского заповедника //Шушенское, 2004. 128 с.
3. Зырянов А.Н. Материалы по размещению и экологии бурого медведя на юге Средней Сибири //Тр. запов. «Столбы», Красноярск: Кн. Изд-во, 1980. С. 29-52.
4. Кожечкин В.В. Слежение за состоянием численности бурого медведя в заповеднике «Столбы» //Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V международной научно-практической конференции. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов – Иркутск: Изд-во Иркутского ГАУ им. А.А.Ежевского, 2016. С. 216-220.
5. Кожечкин В.В., Смирнов М.Н. Некоторые особенности структуры парцеллярных группировок бурых медведей в заповеднике «Столбы» (по материалам фотоловушек) //Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России/ Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. М, 2017. С.37-40.

*V.V. Kozhechkin¹, A.M. Khritankov², S.A.Rybalchenko³
Stolby State Nature Reserve, Krasnoyarsk, Russia¹
Directorat of Ergaki Nature Park, Ermakovskoe, Russia²
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia³*

TRAVELING OF A BROWN BEARS IN THE NORTH-WESTERN EAST SAYANA

Stationary observations of brown bear migration were conducted in the northwestern part of the Eastern Sayan. Hiking trails as well, as visual observations (from boat during patrols on the river Mana) on the open slopes where bears feeding. From 2013 till 2017 complicated moving of bears within the grouping were observed with camera traps methods.

Key words: awakening, moving, brown bear, Stolby reserve.

Поступила в редакцию 18 мая 2018

УДК 338.48:639.1

*С.И. Садовский, Е.Ю. Ахметшакирова
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия*

ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

В сообщении рассматриваются особенности туристической охоты в Юго-Восточном Прибайкалье, на конкретном примере ЗАО «Новый Промой». Рассматриваются особенности проведения охотничьих туров в указанном охотничьем хозяйстве. Затрагиваются проблемы охотничьего туризма в регионе.

Ключевые слова: охотничий туризм, охотничьи угодья, охотничий трофей.

Охотничий туризм развит во многих странах и приносит им значительную прибыль. В нашей стране были периоды развития и угасания этого направления охоты. Плановое развитие охотничьего туризма в СССР и России берет начало с момента выхода 14.06.1965 г. соответствующего постановления Совета Министров РСФСР. Тогда же были определены требования к охотхозяйствам, перечень услуг и цены на охотничьи трофеи. В тот период развитие охотничьего туризма - в данном случае поток охотников-туристов сдерживался монополией государства на этот бизнес. Организация и проведение охоттуров осуществлялись только через государственные лесохозяйственные и охотничьи хозяйства. К концу 20-го века поток туристов в Россию резко увеличился. По отдельным оценкам, ежегодное число охотников - иностранцев в период с 1980 г. по 1993 г. резко достигает 2,5-3,0 тысяч человек в год. Только Главохота РСФСР получила от организации и проведения охотничьего туризма в 1990 г. около 1,5 млн. долларов США.

В настоящее время многие охотничьи хозяйства либо развивают, либо планируют развивать на своей территории коммерческие охоты, т.е. находятся на стадии становления. Кроме того, за последнее десятилетие набирает силу новое явление, называемое «внутрироссийский охотничий туризм».

Закрытое акционерное общество «Новый Промой» организовано в 1998 году и специализируется на охотничьем промысле. ЗАО имеет в аренде 84 тысячи гектар охотничьих угодий, из них 13 тысяч гектар водно-болотные угодья, расположенные в дельте р. Селенга и 71 тысяча гектар – это таежные угодья, расположенные на Морском хребте (юго-восточное обрамление озера

Байкал). Наше общество занимается добычей пушных и копытных охотничьих животных.

Охотничьим туризмом закрытое акционерное общество «Новый Промой» занимается с момента его создания. Благодаря тому, что остались связи с зарубежными охотничьими организациями, которые поставляли охотников-туристов в Кабанский коопзверопромхоз с 1990 года.

Охотничья фауна в угодьях нашего общества типична для всей Восточной Сибири. Для охотников туристов представляют интерес весенняя охота на медведя и охота на токах глухарей и тетеревов. Проведение этих охот продуктивно и гарантировано, то есть охотник турист не уедет без трофея. Медведя весной добываем на приваде, что гарантирует быстрое обнаружение и возможность выбора трофея. Данный способ охоты требует малых физических нагрузок, что немаловажно для охотников преклонного возраста.

Осенью проводится охота на самцов сибирской косули и благородного оленя. Охота на водоплавающих проводится в дельте Селенги.

Охотничий тур на медведя и глухаря проводится с 25 апреля по 15 мая. Продолжительность тура 10-12 дней. Количество охотников в одном туре 4-6 человек. Примерно за три месяца до начала тура, начинается подготовка к охоте. По принятой заявке на количество охотников готовятся документы для ввоза оружия, подготовка охотничьих баз, заготовка и выкладка привады, приобретение лицензий на добычу охотничьих животных и другие.

В среднем за год хозяйство получает 6-8 разрешений на добычу медведя, на глухаря – 8-10, на тетеревов – 6-8. Наши клиенты - охотники туристы успешно закрывают полученные лицензии.

В конце немного о проблемах охотничьего туризма в Бурятии. Потенциал охотничьих ресурсов достаточен, как в видовом разнообразии, так и количественном. Полученные хозяйствами разрешения на охотничьи ресурсы часто не осваиваются по разным причинам. В первую очередь слабые финансовые возможности охотничьих хозяйств. Необходимость приобретения специального транспорта для доставки охотников в труднодоступные места

охотничьих угодий, где можно гарантированно добыть достойный трофей, Строительство охотничьих баз – все это требует больших вложений.

В отношении охотничьего туризма в Бурятии принята Концепция [1] в ней рассмотрена история вопроса, современное положение и перспективы развития этого сравнительно нового для нашей страны направления.

Итак, несмотря на временные трудности это одно из наиболее перспективных и эффективных направлений развития охотничьего хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития охотничьего туризма в Республике Бурятия на период до 2020 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 10.08.2010 № 335

*S.I. Sadovsky, E.Y. Akhmetshakirova
Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia*

HUNTING TOURISM IN PRIBAIKALIE

The report considers the peculiarities of tourist hunting in the South-Eastern Baikal region, on a concrete example of ZAO "New Promoy". The peculiarities of conducting hunting tours in the said hunting farm are considered. The problems of hunting tourism in the region are being addressed.

Key words: hunting tourism, hunting grounds, hunting trophy.

Поступила в редакцию 14 мая 2018

УДК 639.108

*О.А. Логачева, К.В. Зеленов**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА ГОЛОСОВ СОБАК ГОНЧИХ ПОРОД**

В статье рассматривается вопрос современного состояния голосистости гончих пород охотничьих собак. Поднимается проблема племенного брака, возможность выявления пороков.

Ключевые слова: гончие, голосистость, охота, вязкость, чутьё.

На сегодняшний день, чтобы получать поголовье собак со звонкими и фигурными голосами, обладающими отличным чутьем, вязкостью¹ и нестомчивостью² необходима кропотливая селекционно-полевая работа, с учетом ошибок прошлых лет. Необходимо искать и привозить щенков от голосистых гончих, проводить селекционную работу со взрослыми собаками, обладающими хорошими голосами. Для совместной работы, для того чтобы добиваться в охоте и на испытаниях более высоких результатов, нужно подбирать собак, которые обладают сильным чутьём, высокой паратостью³, отдающие голоса в одной манере – часто и азартно. Зверь под этой стайкой будет ходить на больших кругах без остановки, а яркий гон с небольшими перемолчками будет литься для охотников неповторимой музыкой. Когда охотник слышит кристальный гон голосистых гончих, то испытывает радость, получая от этого удовольствие и заряд бодрости. Хорошие голосистые гончие показывают неповторимую, ни с чем не сравнимую работы, которая действительно надолго запоминается [2].

Наш многочисленный опыт показывает, что не все гончие одинаково передают по наследству свои голоса. Особенно ценны те собаки, которые передают по наследству фигурные и доносчивые голоса. Для улучшения голосов гончих собак необходима кропотливая, рутинная селекционная работа, для получения положительного результата в которой может понадобиться не один десяток лет.

Первые устойчивые успехи возможны не раньше, чем через десять лет, при этом наверняка будут и досадные ошибки и неудачи. Когда количество любителей гончих с фигурными и доносчивыми голосами расширится, заво-

дчики не возьмут себе и не посоветуют другим брать щенка без учёта голо-систости производителей [3,8].

Только породы гончих обладают уникальным чутьём, способны при-чувывать и различать по свежести следы зверя, преследуя его с голосом на полном аллюре. Во все времена гончатники ценили голоса сильные, звучные и доносчивые⁴. От того в какой манере собака отдаёт голос во многом зави-сит успех охоты. Голос у гончей свойство врожденное, а поэтому развить его никакой нагонкой невозможно. Но справедливости ради надо сказать, что и среди гончих встречаются «молчуны» и «пустобрёхи», причем эти пороки не только не возможно исправить никакой нагонкой, но они по наследству стойко передаются потомкам [4,10].

К «молчунам» относятся собаки, не имеющие обычно передающегося по наследству голоса, и по следу зверя они идут молча, что совершенно не допус-тимо в охоте с гончими. Только по доносящемуся голосу охотник определяет ход зверя, и готовится встретить его выстрелом на лазу⁵, поэтому для охоты та-кие собаки не пригодны и с ними зверя не добудешь.

«Пустобрёхи», наоборот отдают свой голос не скупясь, где надо и где не надо. Они гонят в пята⁶. Отдают голос при проносах, и даже с голосом исправ-ляют скол⁷. Бывает, что «пустобрёх» «гонит» по следу человека (обычно хозяи-на). От такого гонца, только пустой лишний шум в лесу, а толку никакого нет. Причем плохо и то, что если «пустобрёх» попадёт при нагонке молодых собак, будет применяться в смычке или в стае, тоже может испортить молодых собак. Поэтому как «молчуны», так и «пустобрёхи» являются собаками не пригодными для охоты и должны выбраковываться и не допускаться к разведению [5,11].

А чтобы не было случайностей, необходимо в документы о происхожде-нии собаки ставить соответствующие отметки о врожденных пороках собаки. Пороки у таких собак возможно выявить на испытаниях. К сожалению, очень редко приходится видеть такие отметки в родословных и свидетельствах о происхождении охотничьей собаки, а в последнее время тем более. А между тем, такие методы оправданы, они бы принесли огромную пользу от засоре-ния пород гончих собак. Необходимо предостеречь заводчиков-гончатников

от чрезмерного увлечения голосами, без учета других элементов работы гончей. Гармония должна быть во всем. Для улучшения племенного ядра, нужно выбраковывать гончих с хорошими голосами и экстерьером, но показавших плохую вязкость и чутьё. Так же с осторожностью нужно относиться к их потомкам. Надо помнить золотое правило зоотехнии: «Лучшее с лучшим даёт лучшее». Лучших гончих нужно искать по всей стране, а также и за рубежом, чтобы вязать голосистых рабочих выжловок⁸ только с рабочими выжлецами голосистых линий. Выжловок, имеющих посредственные голоса, но показавших хорошую работу, также с рабочими и голосистыми выжлецами⁹. Из потомства отбираем рабочих и голосистых гончих и снова вяжем с лучшими по голосам производителями, при этом родственными спариваниями рекомендуем пользоваться очень осторожно, со знанием предков, избегая инбридинга собак, имеющих какие-то серьезные недостатки в работе или по голосам. Беда секций охотничьего собаководства, в том, что они не дают нужной информации о лучших голосистых гончих, а без подобных сведений работа по улучшению этого качества не может развиваться. Поэтому назрела необходимость наладить сложившуюся ситуацию, а об этом необходимо подумать и кинологам и руководителям секций собаководства. Для совершенствования племенного дела, особенно по улучшению поголовья гончих, необходим обмен опытом по этому вопросу [6,11].

Для более правильной, объективной оценки голосов гончих важное значение имеют межрегиональные состязания, которые бы возглавили опытные судьи. На этих состязаниях нужно показывать и испытывать собак с лучшими голосами. [9] Работа по улучшению голосов гончих должна проводиться на уровне энтузиастов-гончатников, краевых и областных секций охотничьего собаководства, тем более что до сих пор у нас в стране сохранен и имеется ценный по голосам племенной материал, определенный опыт, а также широкий круг охотников-энтузиастов и желание бескорыстно и неутомимо трудиться на пользу охотничьего собаководства [1,7].

¹ *вязкость - у гончих азартность. Настойчивость в преследовании, которая заставляет собаку не обращать никакого внимания на следы других животных;*

² *нестомчивость - это неустойчивость гончей собаки, готовность бодро преследовать зверя не только к концу дня, но и на второй и третий день;*

³ *паратость – резвость у гончих и борзых собак;*

⁴ *доносчивые - далеко слышимый голос охотничьей собаки;*

⁵ *лаз – излюбленные места прихода зверя;*

⁶ *гнать в пяту – гнать зверя по следу, в направлении обратном его ходу;*

⁷ *скол – временная, более двух минут потеря гончей следа зверя во время гона;*

⁸ *выжловка – сука у гончих;*

⁹ *выжлец – кобель у гончих.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский В. Такса. – Litres, 2017.
2. Васильченко Ю. А. Звукосемиотика охотничьей коммуникации //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №. 4.
3. Дмитриева-Сулима М. Г. Лайка и охота с ней. – 2003.
4. Зеленев К. В., Логачева О. А. Натаска немецкого ягдтерьера по поиску подранков //Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – №. 1 (21).
5. Кожайкин В., Салмова Г., Сериков Л. Охота на зайца. – Litres, 2017.
6. Мычко Е. Н. Проблемы селекции собак в свете некоторых положений современной генетики //О собаке. Москва-Ташкент. – 1991. – С. 80-91.
7. Орловский С. Н., Зеленев К. В. Работа таксы по кровавому следу //Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – 3.
8. Осипов В. Г. и др. Испытание рабочих качеств охотничьих лаек по подсадному медведю в Якутии //Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №. 7. – С. 105.
9. Правила проведения состязаний и испытаний охотничьих собак.-Киров, 2006, 143 с.
10. Салмова Г. А., Кожайкин В. А., Сериков Л. В. Охота на зайца. – 2000.
11. Тимофеева О. В. Охотничья фразеология //Русская речь. – 2012. – №. 3. – С. 115-121.

O.A. Logachova, K.V. Zelenov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

MODERN VOICE PROBLEM BREED OF HUNTING DOGS

The article deals with sounds of hunting breeds of dogs. The problem of tribal marriage, the possibility of revealing vices is raised.

Key words: hunting breeds of dogs, voice, hunting, perseverance in pursuit, flair.

Поступила в редакцию 15 мая 2018

Архив выпусков смотрите на сайте

<http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/arhivs.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism